

УДК 336.761.6

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КИТАЙСКИХ АКЦИЙ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ¹

Слюсарев Д.А.

Студент 4 курса бакалавриата направления «Экономика»

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,

Москва, Россия

Белоусова Е.Д.

Студентка 4 курса бакалавриата направления «Экономика»

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,

Москва, Россия

Аннотация

В статье проводится комплексный анализ инвестиционной привлекательности китайских акций для иностранных инвесторов в условиях трансформации международных финансовых рынков. Цель исследования — оценить влияние макроэкономических, институциональных и геополитических факторов на динамику фондового рынка Китая, а также выявить ключевые каналы финансовой интеграции, включая механизмы QFII, RQFII, Stock Connect и Bond Connect. В качестве эмпирической базы используются показатели капитализации фондового рынка, динамики иностранных инвестиций и секторальной структуры, с акцентом на китайские технологические компании, такие как Alibaba, BYD, CATL и Tencent. Анализ показывает, что относительная недооценённость акций, развитие ESG-практик, цифровизация и рост сектора

¹ *Научный руководитель - Горбунова О. А., к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия*

Gorbunova O. A. PhD, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

искусственного интеллекта усиливают инвестиционную привлекательность рынка КНР, одновременно сохраняя высокий уровень рисков, связанных с торговыми войнами, санкционным давлением, внутренним долгом и прозрачностью отчетности. Сделан вывод о том, что китайский фондовый рынок занимает особое положение среди развивающихся рынков и может рассматриваться как стратегический элемент диверсификации портфеля в системе международных финансовых рынков.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, китайские акции, иностранные инвесторы, фондовый рынок Китая, капитализация фондового рынка, QFII, RQFII, Stock Connect, Bond Connect, финансовая интеграция, ESG, цифровизация, искусственный интеллект, китайские технологические компании, Alibaba, BYD, CATL, Tencent, геополитические риски, торговые войны, санкционные риски, внутренний долг Китая, прозрачность отчетности, инвестиционные риски, развивающиеся рынки, международные финансовые рынки, сравнительный анализ рынков.

INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF CHINESE STOCKS FOR FOREIGN INVESTORS

Slyusarev D.A.

4th year Bachelor's degree student in Economics,

Financial University under the Government of the Russian Federation,

Moscow, Russia

Belousova E.D.

4th year undergraduate student in Economics,

Financial University under the Government of the Russian Federation,

Moscow, Russia

Abstract

The article provides a comprehensive analysis of the investment attractiveness of Chinese stocks for foreign investors in the context of the transformation of international financial markets. The purpose of the study is to assess the impact of macroeconomic, institutional and geopolitical factors on the dynamics of the Chinese stock market, as well as to identify key channels of financial integration, including QFII, RQFII, Stock Connect and Bond Connect mechanisms. Indicators of stock market capitalization, foreign investment dynamics, and sectoral structure are used as an empirical basis, with an emphasis on Chinese technology companies such as Alibaba, BYD, CATL, and Tencent. The analysis shows that the relative undervaluation of stocks, the development of ESG practices, digitalization and the growth of the artificial intelligence sector enhance the investment attractiveness of the Chinese market, while maintaining a high level of risks associated with trade wars, sanctions pressure, domestic debt and transparency of reporting. It is concluded that the Chinese stock market occupies a special position among emerging markets and can be considered as a strategic element of portfolio diversification in the system of international financial markets.

Keywords: Investment attractiveness, Chinese stocks, foreign investors, Chinese stock market, stock market capitalization, QFII, RQFII, Stock Connect, Bond Connect, financial integration, ESG, digitalization, artificial intelligence, Chinese technology companies, Alibaba, BYD, CATL, Tencent, geopolitical risks, trade wars, sanctions risks, domestic debt China, transparency of reporting, investment risks, emerging markets, international financial markets, comparative market analysis

Инвестиционная привлекательность китайских акций для иностранных инвесторов в последние годы приобретает особую значимость на фоне глубинных трансформаций мировой экономики и финансовой архитектуры. Замедление экономического роста в развитых странах, рост геополитической напряженности и усиление волатильности глобальных рынков стимулируют

поиск новых центров инвестиционной активности. В этих условиях Китай, формируя значительную долю мирового ВВП, промышленного производства и международной торговли, сохраняет статус одного из ключевых драйверов глобального развития, что делает его фондовый рынок объектом повышенного внимания со стороны международных инвесторов и финансовых институтов.

Современное состояние китайского фондового рынка является результатом длительного и противоречивого исторического процесса, начавшегося еще в середине XIX века и обусловленного как внутренними экономическими реформами, так и воздействием западных финансово-экономических институтов. Переход от плановой экономики к рыночным механизмам в конце XX века создал институциональную базу для становления национальных фондовых бирж, открыл возможности для привлечения капитала и способствовал более эффективному распределению ресурсов. Соединение традиционной китайской экономической культуры с западными финансовыми практиками в начале XXI века дало импульс устойчивому развитию фондового рынка КНР и его постепенному вхождению в глобальную финансовую систему.

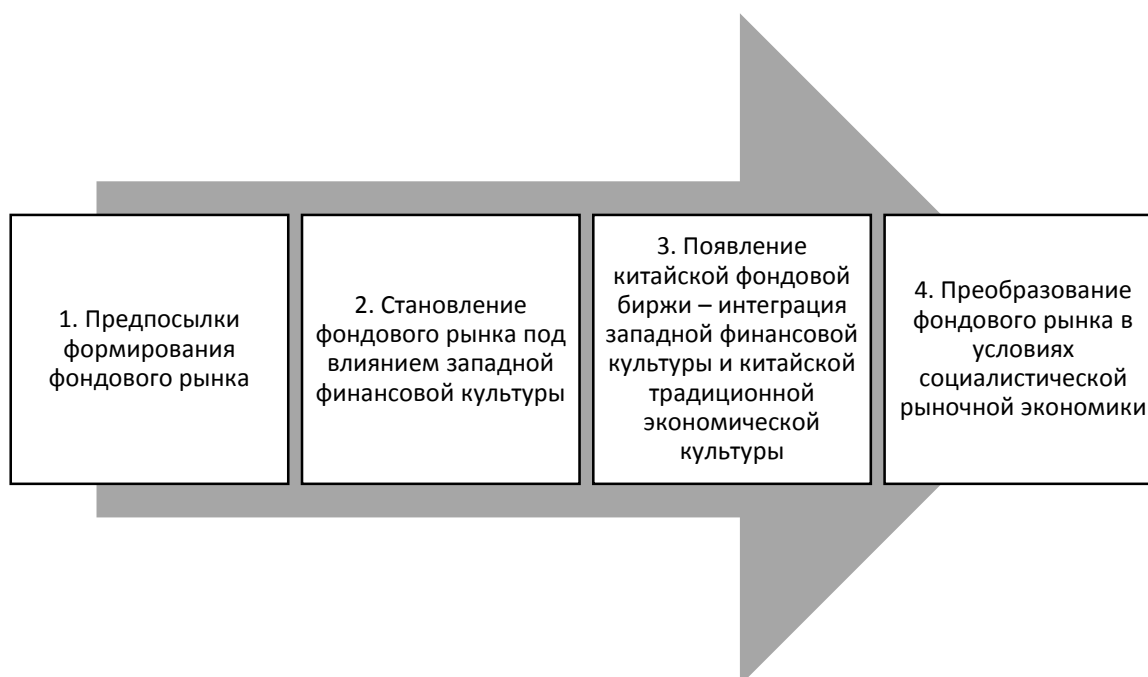

Рис. 1 – Этапы формирования фондовой биржи КНР. [2]

Одновременно с расширением присутствия иностранных инвесторов на китайском рынке усиливается значение механизмов интеграции, упрощающие трансграничный доступ к биржевым инструментам материкового Китая и Гонконга. Однако наряду с новыми возможностями сохраняется комплекс рисков, включая политическое регулирование, непрозрачность корпоративной отчетности, высокий уровень внутренней задолженности и влияние торгово-экономических конфликтов. В этих условиях научно обоснованный анализ инвестиционной привлекательности китайских акций приобретает особую практическую ценность и требует системного учета институциональных, макроэкономических и геополитических факторов

В нынешних условиях иностранные инвесторы располагают несколькими каналами доступа к китайскому рынку: [15]

- Прямые инвестиции (QFII/RQFII): режим квалифицированного институционального инвестора открывает возможность напрямую инвестировать в китайские акции и облигации. В последнее время процедуры регистрации и валютного контроля были существенно упрощены [20]— в частности, SAFE ввело единый счёт для операций как в юанях, так и в долларах. Это повышает гибкость при конвертации и выводе капитала, а также снижает транзакционные издержки. [21]
- Stock Connect / Bond Connect: программы Shanghai-Hong Kong Stock Connect и Shenzhen-Hong Kong Stock Connect (Northbound) дают инвесторам возможность торговать основными А-акциями на Шанхайской и Шэньчжэньской биржах [19]. Bond Connect (запущен в 2017 г.) аналогичным образом открывает доступ к китайским государственным и корпоративным облигациям в юанях [9]. Включение А-акций в индексы MSCI Emerging Markets и другие бенчмарки в 2018–2021 годах заметно увеличило их вес в портфелях международных инвесторов, а включение китайских гособлигаций в глобальные индексы довело объём иностранного владения ими приблизительно до ¥4,4 трлн [10]. По данным

НКЕХ, к сентябрю 2024 года совокупная стоимость китайских ценных бумаг в портфелях зарубежных инвесторов превысила ¥7,6 трлн, а чистые притоки через северный Connect в периоды рыночных коррекций составили около ¥1,8 трлн.

- Другие механизмы: с 2024 года снижены минимальные пороги для стратегических инвестиций в китайские компании — пакет акций теперь можно приобретать от 5% владения, а не от 10%, как прежде. Введены новые форматы публичных предложений и тендеров для иностранных участников. Shanghai–London Stock Connect (действует с 2019 г.) [13] позволяет китайским эмитентам проходить листинг на Лондонской бирже; несмотря на то что в рамках программы пока торгуется лишь несколько компаний, её расширение запланировано. Помимо этого, активно развивается рынок ETF и синтетических продуктов на китайские индексы — удобный инструмент для тех, кто хочет получить диверсифицированную экспозицию без прямого владения акциями [7].

Китайский фондовый рынок неразрывно связан с макроэкономической динамикой страны. Инвесторов привлекают прежде всего масштаб внутреннего спроса и темпы технологического развития, однако экономическая неустойчивость остаётся существенным фактором риска. По прогнозам МВФ, рост ВВП Китая замедлится примерно с 5% в 2025 году до 4,5% в 2026-м. С одной стороны, крупные государственные инвестиции и стимулирующие меры оказывают рынкам поддержку, с другой — сохраняются дефляционное давление и сдержанный потребительский спрос. Немаловажную роль играет и внешняя конъюнктура: несмотря на устойчивый торговый профицит, общая динамика роста во многом зависит от состояния мировой экономики и спроса со стороны США и Евросоюза. Включение китайских акций в индексы MSCI EM и FTSE с 2018 года привлекло значительные внешние потоки в сегмент А-акций, хотя в последние годы прямые иностранные инвестиции отчасти сдерживались внутренней неопределённостью.

В период устойчивого экономического роста, когда показатели ВВП стабильно находились в диапазоне от 6 до 8 процентов, экономика Китая характеризовалась расширением производства, ростом доходов и повышением инвестиционной активности. Резкое замедление в 2020 году на фоне глобальной пандемии COVID-19 привело к краткосрочному спаду экономической активности, однако уже в 2021 году Китай продемонстрировал рекордное восстановление с ростом ВВП до 8,6 процента, что укрепило доверие к устойчивости национальной экономики. Начиная с 2022 года, темпы роста замедлились до 3,1 процента, что потребовало корректировки экономической политики, однако в настоящее время при стабилизации роста ВВП на уровне около 5 процентов экономика демонстрирует умеренную, но устойчивую динамику, формируя основу для долгосрочного развития.

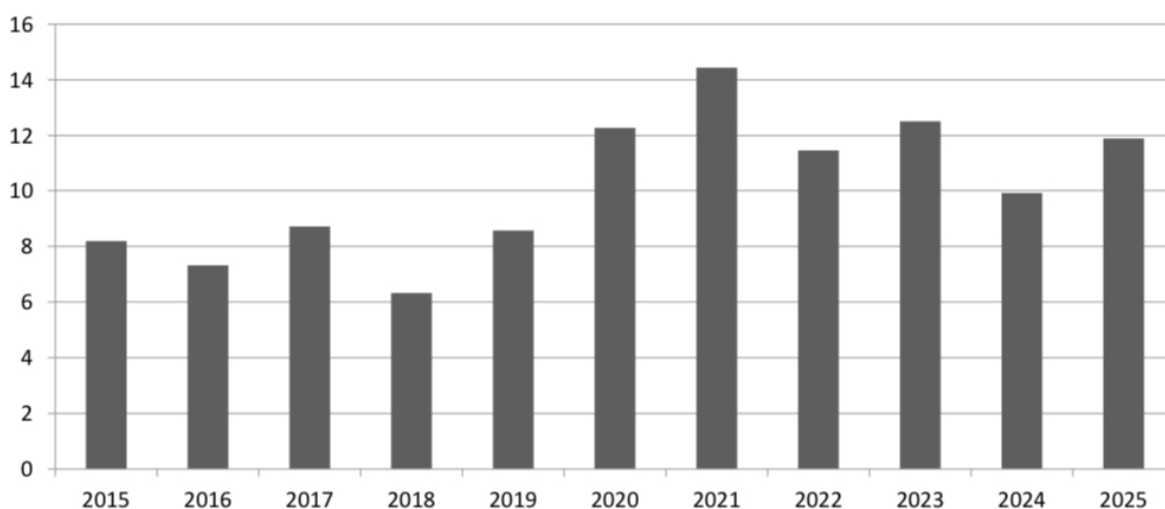

Рис. 2 – Капитализация фондовых рынков Китая 2015-2025 гг. [1]

В капитализации фондового рынка Китая наблюдается динамика спадов и подъемов, что является естественной закономерностью, связанной с многочисленным количеством событий на мировом уровне.

Удивительной особенностью является увеличение капитализации в 2020 году, то есть в годы пандемии COVID-19 наблюдается не спад (характерный западным государствам в этот период), а, наоборот, увеличение. При этом в 2021

году капитализация фондового рынка достигла локального максимума, составив 14,44 трлн долларов США.

Анализ роста и падения уровня ВВП и капитализации фондовой биржи подталкивают к анализу двух этих показателей. Для этого был проведен корреляционный анализ.

На основе авторского корреляционного анализа можно заметить прямую связь в динамике движения роста ВВП Китая и капитализации фондовых бирж КНР. Это характерное движение свидетельствует о прямой связи важнейшего макроэкономического показателя ВВП и внимание инвесторов к ценным бумагам Китая (рис. 3).

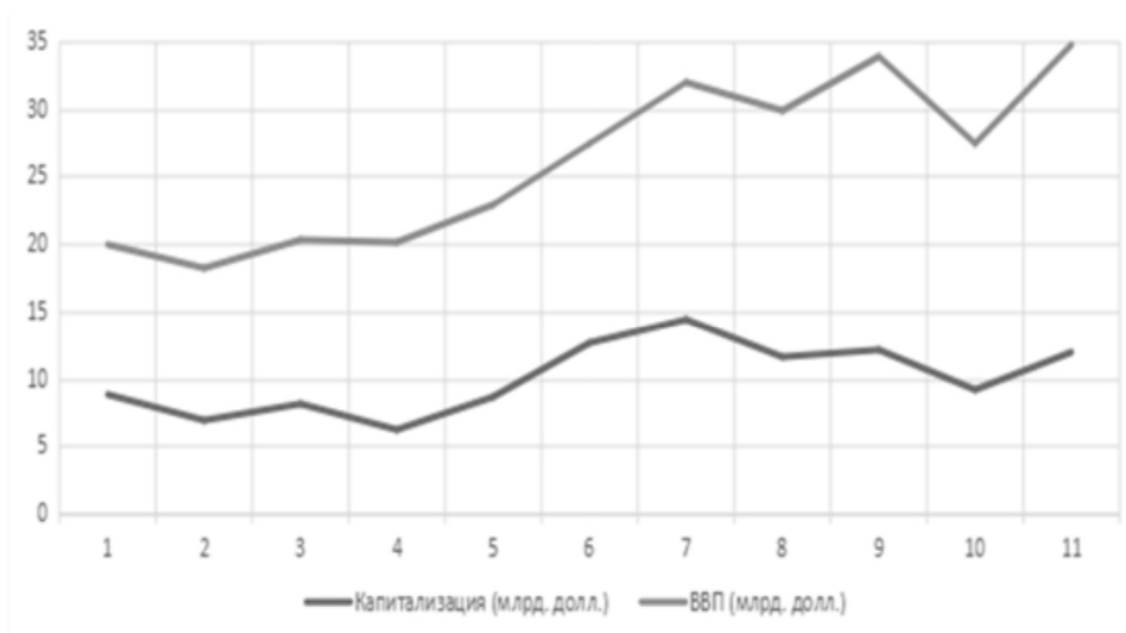

Рис. 3 – Корреляционный анализ капитализации фондового рынка и ВВП КНР.

[1]

Среди китайских эмитентов особого внимания заслуживают компании, занимающие лидирующие позиции в своих отраслях и обладающие выраженным потенциалом роста [6]:

- Alibaba Group (9988.НК): крупнейший интернет-ритейлер и облачный провайдер страны. В феврале 2025 года акции компании прибавили более 9%, достигнув трёхлетнего максимума, — во многом благодаря

объявлению о партнёрстве с Apple в области искусственного интеллекта [4]. Alibaba активно вкладывается в ИИ, облачные технологии и инфраструктуру e-commerce, что превращает её в своего рода связующее звено между китайской и глобальной технологической экосистемами.

- BYD Co. (002594.SZ / 1211.HK): ведущий китайский производитель электромобилей и аккумуляторов с заметным присутствием на мировом рынке. По итогам 2024 года чистая прибыль компании выросла на 34% и достигла рекордных ¥40,3 млрд, а совокупный выпуск автомобилей составил 4,25 млн единиц. В начале 2025 года акции BYD подорожали более чем на 50%, отражая как высокий спрос на электромобили, так и доверие крупных институциональных инвесторов — в частности, компания входит в портфель Berkshire Hathaway. BYD продолжает географическую экспансию и развивает технологии быстрой зарядки и автономного вождения. [6]
- CATL (300750.SZ): мировой лидер в производстве литий-ионных аккумуляторов для электротранспорта. В мае 2025 года компания провела крупнейшее на сегодняшний день IPO на Гонконгской бирже объёмом около \$4 млрд. Высокий уровень подписки — в том числе со стороны крупных зарубежных фондов — свидетельствует о глобальном интересе к китайским технологиям в секторе «зелёной» энергетики [18].
- В числе других эмитентов, заслуживающих внимания, — Tencent (интернет-сервисы, игры, финтех), Baidu (поиск и искусственный интеллект), Kweichow Moutai (премиальный алкогольный бренд) и ряд других крупных компаний с устойчивыми бизнес-моделями и стабильной дивидендной историей [16].

Институциональные реформы во многом задают тон для привлекательности рынка в глазах зарубежных инвесторов. Китай последовательно открывает доступ к своей финансовой системе: с 2019 года

сняты квоты QFII, режимы QFII и RQFII объединены введена электронная регистрация инвесторов, а возможности для проведения валютных операций существенно расширены [8]. Параллельно формируются новые рыночные сегменты: так, в июне 2025 года был анонсирован аналог Nasdaq — «Ростовой сегмент» на технологической бирже STAR, ориентированный на высокорисковые IT-стартапы с высоким потенциалом роста. Совершенствуются и механизмы корпоративного управления: аналитики фиксируют «устойчивую государственную поддержку» и постепенное повышение прозрачности деятельности компаний. Вместе с тем высокая доля госпредприятий — особенно в финансовом, энергетическом и телекоммуникационном секторах — в сочетании с централизованным планированием по-прежнему несёт в себе риски системных искажений и регуляторного вмешательства.

В последнее время в центре внимания инвесторов оказываются ESG-факторы и технологическая модернизация. Китайские компании постепенно подтягиваются к международным стандартам ответственного ведения бизнеса: исследования показывают, что присутствие иностранных институциональных инвесторов в рамках режима QFII [11] заметно улучшает качество ESG-отчётности отечественных эмитентов. Рост прозрачности в экологической и управленческой сферах укрепляет доверие инвесторов и способен оказывать положительное влияние на стоимость акций. Одновременно Китай активно наращивает цифровую экономику и финтех: разработчики в области искусственного интеллекта — DeepSeek, Baidu, Alibaba — завоёвывают всё более широкое международное признание, что повышает долгосрочные перспективы соответствующих компаний. Внедрение цифрового юаня (CBDC) открывает новые возможности в сфере онлайн-платежей и в перспективе может расширить международное применение китайской валюты, хотя на фондовый рынок это влияние пока носит скорее косвенный характер.

Факторы, рассмотренные в работе имеют различное влияние на инвестиционную привлекательность фондового рынка КНР,

так, многие авторы разделяют их на внутренние и внешние, а также учитывают положительно и отрицательное влияние (таблица 1).

Таблица 1 – Внутренние и внешние факторы инвестиционной привлекательности фондового рынка КНР [3].

№	Влияние фактора	Внутренние факторы	Внешние факторы
1	2	3	4
1	Положительные	<ul style="list-style-type: none"> – недооценённость китайских эмитентов, подтверждаемая устойчивой динамикой роста котировок после проведения IPO и позитивным настроением инвесторов; – сравнительно низкие значения мультипликатора P/E у китайских компаний; – принадлежность эмитентов к инновационным отраслям, секторам промышленного роста, а также к сфере электронной коммерции — развитие онлайн-торговли приобретает особую актуальность в условиях, когда ряд стран сталкивается с ограниченным доступом к мировым рынкам; – высокая рентабельность большинства предприятий, достигаемая за счёт сочетания относительно невысокой стоимости рабочей силы, внедрения передовых технологий и опоры на собственную производственную базу; – устойчивость бизнеса к колебаниям экономической конъюнктуры. 	<ul style="list-style-type: none"> – экономика КНР занимает второе место в мире по совокупному объёму, а китайские компании являются одним из ключевых элементов её функционирования; – темпы роста ВВП Китая сохраняются на положительном уровне и отличаются стабильно высокими значениями; – международные инвесторы по-прежнему проявляют устойчивый интерес к китайским эмитентам; – российские инвесторы всё активнее переориентируются на азиатские рынки как на альтернативное направление для размещения капитала в условиях ограниченного доступа к западным площадкам; – динамичное развитие перспективных отраслей, в том числе высокотехнологичных и инновационных компаний, микроэлектроники, космической сферы и промышленного производства.
2	Отрицательные	<ul style="list-style-type: none"> – завышенная стоимость акций отдельных компаний, обусловленная агрессивными маркетинговыми стратегиями, которые искусственно разогревают инвестиционный спрос в период IPO и нередко влекут за собой последующую коррекцию котировок; 	<ul style="list-style-type: none"> – риск введения санкционных мер против отечественных компаний; – торгово-экономическое противостояние между США и КНР; – значительный объём внутреннего государственного долга и сопряжённые с ним риски финансовой нестабильности;

	<ul style="list-style-type: none"> – необходимость выполнения требований национального законодательства в части раскрытия корпоративной информации для иностранных инвесторов; – искажение финансовых и операционных показателей в отчётности в целях формального соответствия регуляторным нормам; – листинг акций на зарубежных, в том числе американских, фондовых площадках с сопутствующим риском введения санкционных ограничений. 	<ul style="list-style-type: none"> – вероятность новой волны пандемии COVID-19 и введения противоэпидемических ограничений, а также их масштабные последствия для населения и бизнеса; – закрытость финансово-экономической информации о деятельности китайских компаний, обусловленная требованиями национального законодательства; – распространение недостоверных и намеренно искажённых сведений о финансовых результатах компаний; – регуляторные барьеры, устанавливаемые правительством КНР в отношении иностранных инвесторов.
--	---	--

Многие авторы в своих работах также уделяют внимание рискам и проблемам китайским фондовым биржам, главное же выделяют подвешенную геополитическую обстановку этого региона. Другие недостатки и риски авторы связывают с традициями и нормативной средой, которая ориентирована исключительно на внутреннее потребление (таблица 2).

Таблица 2 – Риски и проблемы биржи КНР [5, 12, 14].

Риск	Описание
1	2
Конфликты США и Китая	Продолжающееся противостояние между двумя странами периодически выливается во введение санкций, в том числе затрагивающих фондовый рынок, что негативно сказывается на доступности и стабильности инвестиций.
Непрозрачность отчетности китайских компаний	Китайские компании нередко меняют принципы работы и корпоративную структуру, не уведомляя об этом инвесторов, что существенно затрудняет принятие взвешенных инвестиционных решений.
Политический строй и контроль над фондовым рынком	Всё законодательство выстраивается в соответствии с курсом партии, который сложно прогнозировать, что ставит под сомнение стабильность и предсказуемость рыночной среды.
Высокий внутренний долг КНР	По величине государственного долга Китай занимает второе место в мире после США, что может свидетельствовать о накопленных экономических дисбалансах и повышенном риске дефолтов.

Ограничения для иностранных инвесторов	Инвестирование через структуру VIE сопряжено со значительной юридической сложностью и ослабляет защиту прав инвесторов, поскольку вложения осуществляются через офшорные компании-посредники.
--	---

При сравнении с развивающимися и развитыми рынками важно принимать во внимание специфику Китая. По темпам роста китайская экономика пока опережает большинство развитых стран, хотя в долгосрочной перспективе уступает Индии. Китайский фондовый рынок заметно крупнее бразильского или индийского как по капитализации, так и по составу: здесь преобладают промышленные и технологические компании, а не сырьевые. Инвесторам стоит обращать внимание и на сравнение мультипликаторов: соотношение цены к прибыли Shanghai Composite (~12×) значительно ниже, чем у S&P 500 (~28×), что говорит об относительной «дешевизне» китайских бумаг. Помимо этого, китайский рынок исторически отличается низкой корреляцией с мировыми фондовыми индексами — по словам одного эксперта, «акции Китая интересны тем, что мало коррелируют с остальным миром». По этой причине китайский рынок способен выступать эффективным диверсификатором портфеля на фоне других развивающихся активов. Вместе с тем в США и ЕС традиционно выше доля технологических гигантов и сервисных компаний, что обеспечивает большую прозрачность и ликвидность, тогда как китайский рынок остаётся «двухслойным»: быстрорастущие IT-компании соседствуют с крупными государственными монополиями.

Китай – вторая экономика мира и один из крупнейших фондовых рынков на планете. В условиях текущей мировой обстановки интерес международных инвесторов к китайским акциям заметно оживился. Так, по данным Reuters, в августе 2025 года глобальные хедж-фонды совершили наибольшие закупки китайских бумаг за полгода, а доля фондов, исключаящих КНР из EM-индексов, быстро сокращается. При этом китайские компании по-прежнему торгуются на существенно более низких мультипликаторах — около 12× прибыли для Shanghai Composite против примерно 28× для американского рынка. Это открывает возможности для переоценки активов, и многие аналитики считают китайские

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

акции недооценёнными. Немаловажную роль здесь играет и сравнительно высокий темп роста китайской экономики: МВФ называет около 5,0% в 2025 году и прогнозирует около 4,5% в 2026-м — на фоне 3–4% в США и Европе.

На данный момент фондовый рынок КНР имеет высокую значимость для иностранных инвесторов, в виду стабильности данного рынка в сравнении с другими странами. Экономика Китая является второй в мире, демонстрируя устойчивые темпы роста на уровне 5% в год, что является значительным фактором для формирования интереса инвесторов к различным к рынку капитала страны. Снижение институциональных барьеров со стороны китайского правительства и фондовых рынков, также свидетельствуют о заинтересованности в иностранном капитале.

Анализ взаимосвязи динамики ВВП и капитализации фондового рынка КНР указывают на устойчивую корреляцию между двумя этими показателями. Было выявлено, что интерес инвесторов к фондовому рынку Китая зависит динамики внутреннего валового продукта, это подтверждает связь реального и финансовых рынков страны. Несмотря на волатильность и периоды снижения капитализации, связанные с пандемией, торгово-экономическими конфликтами, рынок КНР показывает способность к восстановлению и адаптации, что также является важнейшим фактором роста инвестиционной привлекательности для иностранного капитала.

Высокая доля компаний в области инноваций и научно-технического развития, также является привлекательным для иностранных инвесторов, так как эта сфера наиболее привлекательна в мировой практике из-за своей высокой прибыльности в долгосрочной перспективе, а также является общемировым инвестиционным трендом.

Несмотря на высокую привлекательности китайского рынка существует множество рисков, таких как геополитическая напряженность, непрозрачность отчетности китайских компаний, высокая долговая нагрузка, множественные ограничения для иностранных инвесторов, особенности политического строя.

Данные проблемы являются сдерживающими факторами для иностранных инвесторов, так как институциональные ограничения, в совокупности с высокой прибыльностью китайских компаний способны ограничивать привлекательность к фондовому рынку страны. Однако, на данный момент происходит ослабление ограничений со стороны правительства и фондовых бирж Китая, что способствует интеграции китайских активов в мировую среду. Такая тенденция позволяет рассматривать китайские ценные бумаги как значимый, но рискованный элемент международного инвестирования.

Библиографический список:

1. Вон А.Л. Фондовые биржи Китая. Актуальные проблемы и тренды // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2025. № 3. С. 66–100. DOI: 10.24412/2071–6435–2025–3–66–100.
2. Ду Сяотун. Особенности и этапы формирования фондового рынка в Китае // Общество. Среда. Развитие. – 2023, 3. – С. 15–20.
3. Н.И. Кравцова, Сюэчэн Цинь. Инвестиционная привлекательность акций китайских эмитентов в условиях трансформации мировых экономических отношений // УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ. - 2022. - №12. - С. 1076-1082.
4. Associated Press. Alibaba, China's e-commerce giant, rings up record \$9.3 billion sales on retail holiday // Fox Business: [сайт]. – 2014. – URL: <https://www.foxbusiness.com/features/alibaba-chinas-e-commerce-giant-rings-up-record-9-3-billion-sales-on-retail-holiday> (дата обращения: 25.01.2026).
5. Berbenitskiy A. V kitajskoi kompanii: kak rossijanam investirovat na rynke KNR v 2026 godu? // Forbes Russia: [сайт]. – 2025. – URL: <https://blogs.forbes.ru/2025/12/22/v-kitajskoj-kompanii-kak-rossijanam-investirovat-na-rynke-knr-v-2026-godu/> (дата обращения: 25.01.2026).
6. Berbenitskiy A. V kitajskoi kompanii: kak rossijanam investirovat na rynke KNR v 2026 godu? // Forbes Russia: [сайт]. – 2025. – URL: <https://blogs.forbes.ru/2025/12/22/v-kitajskoj-kompanii-kak-rossijanam-investirovat-na-rynke-knr-v-2026-godu/> (дата обращения: 25.01.2026).

7. Cao L. China's ETF Connect Sees Largest Expansion Ever // Yicai Global: [сайт]. – 2026. – URL: <https://www.yicaiglobal.com/news/chinas-etf-connect-sees-largest-expansion-ever> (дата обращения: 25.01.2026).
8. Elli M. Chto takoye Qualified Foreign Institutional Investor (QFII)? // Hexn: [сайт]. – 2025. – URL: <https://hexn.io/ru/blog/chto-takoe-qualified-foreign-institutional-investor-qfii-ce4qcepq8ncitcu7cbwxt2gl> (дата обращения: 25.01.2026).
9. Galbraith A. Explainer: Foreign access to China's \$16 trillion bond market // Reuters: [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.reuters.com/world/china/foreign-access-chinas-16-trillion-bond-market-2020-09-23> (дата обращения: 25.01.2026).
10. Gu M. Bond Connect sees international holdings grow fivefold in 8 years // China Daily (Hong Kong): [сайт]. – 2025. – URL: <https://www.chinadailyhk.com/hk/article/615455> (дата обращения: 25.01.2026).
11. Huang H., Huang X. Unlocking ESG Performance: How Qualified Foreign Institutional Investors Enhance Corporate Sustainability in China's Capital Markets // Sustainability. – 2025. – Vol. 17, No. 18, Art. 8303.
12. Koshkina Y., Mordovina M. Grupa Alfa-banka zaplanovala poluchit dostup k fondovomu rynku Kitaya // RBC: [сайт]. – 2023. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/14/11/2023/6552128f9a794743d04e0b8d> (дата обращения: 25.01.2026).
13. Lewis P. Shanghai–London Stock Connect still operating normally: China Securities Regulatory Commission // China Briefing: [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.china-briefing.com/news/shanghai-london-stock-connect-still-operating-normally-china-securities-regulatory-commission/> (дата обращения: 25.01.2026).

14. LIFE.AKBARS. *Stoit li i kak investirovat v Kitay* // LIFE.AKBARS: [сайт]. – 2021. – URL: <https://life.akbars.ru/invest/nachinayushchim/stoit-li-i-kak-investirovat-v-kitay/> (дата обращения: 25.01.2026).
15. PBC and SAFE optimized cross-border fund management for QFII // Shanghai Stock Exchange: [сайт]. – 2025. – URL: https://english.sse.com.cn/access/qfii/qfii/introduction/news/c/c_20250212_10770944.shtml (дата обращения: 25.01.2026).
16. Rodenburg L. *Alibaba Cloud: A Gateway To China* // Xebia: [сайт]. – 2026. – URL: <https://xebia.com/blog/alibaba-cloud-a-gateway-to-china/> (дата обращения: 25.01.2026).
17. State Administration of Foreign Exchange (SAFE). *Abolish Restrictions on the Investment Quota of Qualified Foreign Investors (QFII/RQFII) and Further Expand the Opening up of Financial Markets* // SAFE: [сайт]. – 2019. – URL: <https://www.safe.gov.cn/en/2019/0910/1552.html> (дата обращения: 25.01.2026).
18. TASS. *Krupneyshiy v mire proizvoditel akkumuljatorov CATL iz KNR vykhodit na IPO v Gong-Konge* // TASS: [сайт]. – 2025. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/23915453> (дата обращения: 25.01.2026).
19. *Ten Years of Connect: Connecting China and the World* [Электронный ресурс] // Hong Kong Exchanges and Clearing Ltd.: [сайт]. – 2024. – URL: https://www.hkex.com.hk/-/media/HKEX-Market/Mutual-Market/Connect-Hub/Connect-White-Paper/HKEX_10_Years_Connect_final_EN.pdf (дата обращения: 25.01.2026).
20. Wong F. *China Streamlines Foreign Investor Rules to Lure Long-Term Funds* // Bloomberg: [сайт]. – 2025. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-10-27/china-streamlines-foreign-investor-rules-to-lure-long-term-funds> (дата обращения: 25.01.2026).
21. Xinhua. *China revises rules to ease foreign strategic investment in listed firms* // GOV.CN: [сайт]. – 2024. – URL:

https://english.www.gov.cn/news/202411/02/content_WS672562e5c6d0868f4e8ec885.html (дата обращения: 25.01.2026).